

ИВΥΚΟΣ

[Информация](#)

Стихотворения

* * *

О Евриал, Харит лучезарных ветвь,
Ты, о питомец Муз пышнокудрых! Кипридою
И нежною Пейфо ты
Под розами вскормлен, цветущими пышно.

[Вересаев В.]

Мой Эвриал, синеоких Харит дитя,
Их дивнокудрых, зазноба, Кипридою
И мягковзорой Пейто ты возвращен среди
Роз, ароматом полных.

Пейто — богиня убеждения, спутница Афродиты и
Гермеса.

[Церетели Г.]

* * *

Только весною цветут цветы
Яблонь кидонских, речной струей
Щедро питаемых, там, где сад
Дев необорванный. Лишь весною
5И плодоносные почки набухшие
На виноградных лозах распускаются.
Мне ж никогда не дает вздохнуть
Эрос. Летит от Киприды он, —
Темный, вселяющий ужас всем, —
10Словно сверкающий молнией
Северный ветер фракийский,
Душу мне мощно до самого дна колышет
Жгучим безумием...

Кидон — город на Крите.

Эрос — греческий бог любви, сын бога войны Ареса
и богини любви Афродиты.

Киприда — букв. «происходящая с Кипра», эпитет
Афродиты, греческой богини любви.

[Вересаев В.]

Яблони вешней порой цветут;
Реки напухли; ручьи поят
Запечатленные дев сады.
Цвет виноградный пьяные
5Лозы кудрявит в густых виноградниках.
Мне же с Эротом томительно ведаться.
Время настало: дать он не хочет,
Дать надолго душе покой;
Но, как фракийский Борей, ведет
10Темную мощь опоясанных молнией туч от
престола Киприды.
Буйными грозами сердце жжет он.

[Иванов В.]

..... и горю [горя],
Как долгою ночью горят звезды блестящие в
небе.

[Вересаев В.]

* * *

И соловьев полная звуков заря
будит, бессонная.

[Вересаев В.]

* * *

На дереве том, на вершине его, утки пестрые
сидят
В темной листве; много еще там яркозобых
пурпурниц
И алкион быстрокрылых...

Ст. 2. *Пурпурница* — водоплавающая птица. Ст. 3.
Алкиона — зимородок.

[Вересаев В.]

* * *

..... из камней
Гладких ту сушу создали руки людей,
Где лишь хищные стаи рыб
Раньше паслись среди улиток.

Из камней гладких... — речь идет о дамбе,
соединившей остров Ортигию, часть города Сиракуз
(Сицилия), с сушей.

[Вересаев В.]

* * *

Кассандра, Приама дочь,
Синеокая дева в пышных кудрях,
В памяти смертных живет.

[Вересаев В.]

* * *

Боюсь, чтоб чести у людей
Не купить ценой нечестья пред богами.

[Вересаев В.]

* * *

Чья жизнь уже погасла, для тех
найти невозможно лекарства.

[Вересаев В.]

* * *

Первым, молвят, был Зевсу Геракл поборник
Вместе с сильной духом Палладой-девой,
Наилучшего дочью. Ее же один рождал он:
Всколебалось темя у бога...

Речь идет о борьбе олимпийских богов с
восставшими против них гигантами.
Ст. 3. *Ее же один рождал он...* — появление Афины
из головы Зевса.

[Казанский Н.]

* * *

Сердце милое! Вечно меня, как пурпурица
быстрая...

[Вересаев В.]

* * *

Мирты, и яблоки, и златоцветы,
Нежные лавры, и розы, и фиалки...

[Вересаев В.]

* * *

И соловьев полная звуков заря будит, бессонная.

[Вересаев В.]

[ЭРОТ]

Эрос влажномерцающим взглядом очей
Своих черных глядит из-под век на меня
И чарами разными в сети Киприды
Крепкие вновь меня ввергает.
5Дрожу и боюсь я прихода его.
Так на бегах отличившийся конь неохотно под
старость
С колесницами быстрыми на состязанье идет.

[Вересаев В.]

Из-под сумрачных вежд вот опять на меня
Влажным оком своим загляделся Эрот.
Этот взгляд у него полон чар и огня.
В сеть Киприды меня он насильно влечет.
5Я дрожу, лишь почую его пред собой:
Точно конь призовой оробеет, дрожит
Под ярмом скаковым в колеснице лихой,
Когда станет уж стар и несмело бежит.

[Гаспаров М.]

Вот снова Эрот
Томными исподлобья очами глядит на меня,
Пестрыми чарами снова гонит меня
В бескрайние сети Киприды,
5Он близок, и я дрожу,
Как скакун, состарившийся меж побед,
Когда быстрюю колесницу нехотя он тянет к
ристалищу...

[Гаспаров М.]

Из-под век темно-синих Эрот затененными
смотрит глазами
На меня и влечет
Всею прелестью чар в неразрывные сети...
Снова в сетях Киприды пленник!
5Вот он приближается... Сердце дрожит...
Так понуждаем возницею конь, укрощенный
годами,
На ристалищный бой выступать, колесницей
гремя.

[Иванов В.]

ГОВОРIT ГЕРАКЛ

Белоконных сыновей
Молионы убил я —
Сверстников, крепко сращенных друг с другом,
Храбрых. В яйце родились серебряном
5Вместе они...

Отрывок из речи Геракла.

Ст. 1—3. *Сыновей Молионы... сверстников, крепко сращенных...* — согласно мифу, сыновья-близнецы Молионы, Эврит и Ктеат, племянники эпирского царя Авгия, были убиты, когда сражались против Геракла.

[Вересаев В.]

ЭНКМИЙ ПОЛИКРАТУ

[Антистрофа]

...Город Приама, внука Дарданова,
Славный, великий, достатка исполненный,
Аргоса богатыри
5В прах низвергли по воле Зевса,

[Эпод]

Елены-красавицы ради
Подъяв многопетую распрю,
Бремя тяжкое битвы плачевной.
10И несчастная выпала доля Пергаму
Из-за Киприды
О золотой косе.

[Строфа]

Но сейчас не по сердцу мне будет петь
15Ни о Парисе, о госте-обманщике,
Ни о Кассандры красе,
Ни о детях других Приама,

[Антистрофа]

Ни о бесславном, погибельном дне, когда
20Рухнула Троя высокотвердынная.
Доблести я не коснусь
Несказанной героев славных,

[Эпод]

Для гибели Трои прибывших
25В ладьях крепкозданных, глубоких.
Вождем был у них Агамемнон,
Плисфенид, властодержец, народов владыка,
Отпрыск Атрея,
Славы сродника.

30[Строфа]

Музы, конечно, могли б геликонские
Сказ повести своим словом затейливым
(Только не смертный певец!)
О ладьях, как на них под Трою,

35[Антистрофа]

Конекормилицу, вышла из Аргоса,
Из-под Авлиды, по морю Эгейскому
Неисчислимая рать,

[Эпод]

40Меднощитные дети ахейн.
Лучшим был Ахилл быстроногий,
Герой, копьеборец преславный,
И был в ней Аякс Теламонов,
Гордый силой своей необорной и ростом.

45.

[Антистрофа]

...Был и красавец в ней дивный, Гиллидою
Златопоясой рожденный. Троила с ним
Также равняли красу

50[Эпод]

Троян и данаев рати,
Как чистое золото с медью.
Краса их обоих нетленна!
А с ними нетленную славу
55Вкусишь также и ты, Поликрат-чарователь.
Я же за песен
Дар прославлюся.

Энкомий — похвальное слово. *Поликрат* — правитель (греч. «тиранн») о. Самос, придворным которого был Ивик (хотя исследователи спорят, написан энкомий в честь самого Поликрата, или его сына, носившего то же имя). Перед нами первый случай, когда гимн (т.е. песня в честь богов) становится похвальным словом в честь человека. Энкомий сложен на сюжет Илиады Гомера. Порядок энкомия (строфа-антистрофа-эпод) связан с исполнением сначала одним, затем другим полухорием, идущими друг против друга, затем вместе («эпод» букв. значит «припев»). В перевод внесены незначительные изменения по уточненному папирусному тексту.

Ст. 8. *Пергам* — здесь: название троянского кремля, а затем и всей Трои.

Ст. 22. *Плисфенид* — так иногда называют Агамемнона по имени

Плисфена, бывшего, по некоторым мифам, сыном Атрея.

Ст. 30. В Авлиде собрался перед походом на Троию ахейский флот.

Ст. 38. *Троил* — сын Приама.

[Церетели Г.]

[Информация](#)

[Стихотворения](#)

[Биографические данные](#)

[Творчество](#)

Биографические данные

О жизни Ивика сохранились очень скудные и противоречивые упоминания. Суда сообщает, что семья Ивика происходила из Регия (южная Италия), и что он уехал на Самос в правление отца Поликрата, что случилось в 54-ю Олимпиаду (564—560 до н. э.) [1]. Дата представляется спорной, т. к. ставит Ивика на поколение старше Анакреонта, с которым он вместе жил и работал при дворе Поликрата, и не согласуется с данными о Поликрате, приведенными у Геродота [2]. Евсевий Кесарийский сообщает, что «о поэте узнали» между 542 и 537 до н. э., что более верно согласуется с периодом правления Поликрата (ок. 538—522 до н. э.) [3]. В то же время данные Суды могут подтверждаться данными одного из оксиринхских папирусов [4]; фрагмент на папирусе приписывается Ивику и прославляет юного Поликрата (но безусловного доказательства, что адресат фрагмента именно сам тиран Поликрат, а не напр. его сын, о котором упоминает ритор Гимерий [5], не существует).

Суда приводит возможные имена отца Ивика — Фитий, Полизел или Кедрас, историк из Мессы [1].

Некоторые исследователи, анализируя сохранившиеся фрагменты, предполагают, что перед переездом на Самос Ивик мог провести какое-то время в Сикионе (полис на северо-востоке Пелопоннеса, в глубине Коринфского залива), и находят в текстах даже сноски на союз Сикиона со Спартой против Афин и Аргоса [6]. Описание женщин Спарты как «показывающих бедра», цитируемое Плутархом в доказательство невысокой морали спартанок [7], позволяет предположить, что Ивик побывал в Спарте.

После гибели Поликрата Ивик покинул (возможно, вместе с Анакреонтом) Самос и вернулся в Регий. В Палатинской антологии представлено анонимное стихотворение, прославляющее Регий как место упокоения Ивика; приводится описание могилы под вязом, покрытое плющом и белым тростником [8].

Ритор Диогениан приводит поговорку «коснее/глупее, чем Ивик», связывая ее с преданием о том, что Ивик отказался от возможности стать тираном Регия, предпочтя карьеру поэта [9]. Современные исследователи склонны рассматривать один из сохранившихся фрагментов как свидетельство, наоборот, мудрости и гордости Ивика в связи с этим возможным фактом его биографии: «Боюсь, чтоб чести у людей // Не купить ценой нечестья пред богами» (цитата сохранилась у Платона [10]). У Гимерия также упоминается, что Ивик по дороге из Катаны в Химеру упал с повозки и сильно повредил руку, после чего долго не мог играть на кифаре [11]. Суда приписывает Ивику изобретение самбики, разновидности кифары [1]. Никакой информации о жизни

Ивика более не сохранилось.

Со смертью Ивика связана легенда, которую приводит Плутарх [12], и по которой в 1797 Фридрих Шиллер написал балладу под названием «Ивиковы журавли». Согласно этой легенде, Ивик погиб по дороге в Коринф на Истмийские игры. Он подвергся нападению шайки разбойников и был смертельно ранен. Умирая, Ивик посмотрел в небо и увидел стаю журавлей; «Будьте моими мстителями!» — воззвал он к ним. Разбойники только посмеялись. Затем они пошли в город, смотреть состязания, до которых не дошел Ивик. Сидя в театре, один из разбойников увидел пролетающих журавлей и обратился к товарищу с шуткой: «Вот летят мстители Ивика». Это было услышано, публика заволновалась, сказавшего схватили, начался допрос, и разбойники признались в содеянном. Фраза «ивиковы журавли» вошла у греков поговорку, имея смысл преступления, раскрытого посредством божественного вмешательства.

Творчество

Александрийские ученые II—III вв. до н. э. собрали сочинения Ивика в семь книг, которые, в отличие от текстов прочих Лириков, не имели названий, а были просто пронумерованы. До 1920-х годов все сохранившиеся тексты Ивика представляли собой два фрагмента (7 и 13 строк) и около пятидесяти строк, разбросанных по античным комментариям. В наше время в Египте (Эль-Бахнаса, в древности Оксиринос) были обнаружены папирусы, содержащие фрагменты текстов, которые, как сейчас считается, входили в александрийское собрание. Сохранившиеся фрагменты насчитывают 40 стихов и содержат образцы монодической и хоровой лирики (последние считаются самыми ранними известными образцами хоровой лирики).

Для ранней поэзии Ивика, вероятно под влиянием Стесихора, характерно повествование из области мифологии (при этом поэт часто модифицирует первоначальную легенду, снижая героический тон). Попав на Самос, Ивик обращается к более легкой любовной поэзии, и именно этот жанр прославил его в античности. Главной темой творчества Ивика в этот период представлена любовь к красивым мальчикам и девушкам (первое отдельно отмечается в Суде [1]); как предполагают, эти песни исполнялись хорами мальчиков на соревнованиях красоты (какие проводились напр. на о. Лесбос).

Упомянутое выше посвященное юному Поликрату, состоящее из 48 строк, является самым ранним известным эпиникием — хоровой одой, сочинявшейся по заказу частного лица по случаю победы на состязаниях. Авторство приписывается Ивику на основании текстового и исторического анализа; в то же время отмечается, что качество стихотворения ниже прочих сохранившихся образцов (что, скорее всего, связано с «заказной» природой стихотворения; стих называют «пресным», «неумелым и неряшливым» [13] или, более мягко, «не безусловным успехом» [14]). Можно считать, что Ивиком был создан собственно жанр эпиникия, как ответ на социальный заказ придворного окружения при дворе Поликрата Самосского (до находки этого папируса первенство в создании жанра приписывалось Симониду).

Ивик выступает связующим звеном между западной и восточной греческой поэзией: он писал на дорийском диалекте и использовал размеры, возникшие в дорийской школе, в то же время по тону и содержанию работы Ивика очень близки к эолийской школе. Тексты Ивика — сложная смесь «публичного» хорового стиля Стесихора и «частного» сольного стиля Сапфо и Алкея. Современные исследователи предполагают, что произведения Ивика могли исполняться как хором, так и солистом под обычный аккомпанемент струнного инструмента, и что вообще все работы Ивика были собственно монодическими [15]. В то же время Ивик, там где представлен мифологический сюжет, строит свои работы на основе разработанной Стесихором триады

строфа-антистрофа-эпод, и следует модели так тесно, что даже древние с трудом различали стили этих поэтов [16]. Некоторые исследователи считают образы Ивика хаотичными, оправдывая, тем не менее, эту хаотичность как художественную особенность стиля [17], а сам стиль называют «изящным и страстным» [18].

См. источники

1. Suda, s.v. Ἰβύκος
2. Геродот III 39
3. David A. Campbell, *Greek Lyric III*, Loeb Classical Library (1991), p. 211, note 2: the given range of dates reflects differences between manuscripts
4. P. Оху. 1790
5. Douglas E. Gerber, *A Companion to the Greek Lyric Poets*, Brill (1997), p. 188, referring to Himerus Or. 29. 22 ff. Colonna
6. Douglas E. Gerber, *A Companion to the Greek Lyric Poets*, Brill (1997), p. 189
7. Плутарх, Сравнительные жизнеописания, Ликург и Помпилий
8. Палат. ант., VII 714
9. Diogenianus II 71
10. Платон, Федр 242d
11. Himer. Or. 69 35
12. Плутарх, О болтливости XIV
13. John P. Barron, Ibycus: Gorgias and other poems, *Bulletin of the Institute of Classical Studies* Vol. 31 Issue 1 (Dec. 1984), pp. 13—24
14. Bowra C. M., *Greek Lyric Poetry from Alcman to Simonides*, Oxford University Press (1961, reprint 2000), p. 241
15. Nagy G., *Greek Literature Vol. 7: Greek Literature in the Hellenistic Period*, Routledge (2001), p. 287
16. David A. Campbell, *Greek Lyric Poetry*, Bristol Classical Press (1982), p. 305
17. David A. Campbell, *Greek Lyric Poetry*, Bristol Classical Press (1982), p. 306—7
18. Smyth, Herbert Weir, *Greek Melic Poets Biblio and Tannen*, 1963, p. 271